

● Летом 1941 года в вагоне эшелона, идущего на фронт, разгорелся странный костер. Вокруг, зажав дыхание, сгрудившись вчерашние студенты Харьковского университета, сегоднешние добровольцы студбата. Комиссар сжимал их паспорта — последнюю память мирной, «гражданской» жизни. А перед тем, как бросить паспорт в костер, читал даты рождения своих бойцов: 1917, 1918, 1919, 1920-й... Молодоты страны, цвет интеллигенции, будущие поэты, философы, историки, учителя...

Внезапно оторванные войной от книг и конспектов, они еще вели споры о том, кто гениальнее — Флобер или Стендаль, они еще пребывали в плену обманчивой довоенной иллюзии о скорейшей победе над врагом «малой кровью и на чужой территории». Но уже через несколько дней эти чистые, самоотверженные, но плохо вооруженные и необученные молодые люди, отбивая атаку немецких танков, большой кровью и на нашей территории — невдалеке от Киева — обгарили воды речушки, которую народ впоследствии назвал Красной. Большинство из них погибло в первом же бою...

ЭТО — один лишь эпизод из романа Олеся Гончара «Человек и оружие», деталь, вобравшая в себя трагизм того времени. Но это, одновременно, и подлинная страница биографии самого писателя, добровольца-студбата, фронтовика. Раненого, его едва успели переправить вместе с отступающими войсками на левый берег Днепра.

Судьба — эта непредсказуемая, сотканная из тысячи случайностей властительница человеческих жизней — оказалась милостива к задумчивому смуглому темноокому юноше, напевную украинскую речь которого так украшал мягкий полтавский выговор. Проведя Олеся Гончара по смертельным дорогам войны от Киева до Будапешта и Праги, судьба подарила ему самое дорогое — ЖИЗНЬ. Но она ведь слепа, судьба, могла даровать и просто биологическое существование или неприметный, бытовой размеренный путь рядового ветерана войны.

Какая же сила заставила Олеся Гончара стать выразителем надежд и дум своего народа, защитником его культурных, моральных и исторических ценностей? Какая сила наполнила его жизнь тревогами и сомнениями, повела на долгие десятилетия окунуться в каторжную работу, мучиться над каждым словом своим, прежде чем отдать его людям? Что вдохновило писателя на строительство совершенного, прекрасного и неповторимого «собора человеческой души», освещенного солнцем любви и веры в справедливость? Откуда черпал О. Гончар свое мужество в борьбе с многочисленными демонами XX века, несущими физическую и духовную гибель его народу, демонами в разных ипостасях и обликах, но в равной мере опасными — от коричневой фашистской чумы до цинизма, неверия во все святыни, национального и социального нигилизма.

Говорят, что как писатель, Олесь Гончар родился на войне. Это правда. Но все же писательский его путь начался намного раньше — на удивительно щедрой и доброй полтавской земле, там, где пустил в глубь столетий корни его трудолюбивый хлебоборобский род. Рано оставшийся без материнской ласки, маленький Олесь воспитывался неграмотной бабушкой Присей, которая стала его первой, самой дорогой и мудрой учительницей, воспитавшей в нем беззаветную любовь к украинской земле, ее языку, песням, природе, ее людям. Это были первые университеты Гончара — и как впоследствии необходимо оказалась их наука для постижения иных, уже книжных знаний! Из писем О. Гончара, сохранных его другом, полтавчанином О. Юренко, узнаем, что пятнадцатилетним юношей Олесь уже пишет рассказы и очерки, штудировал Белинского, Добролюбова, Чернышевского, основательно изучает Пушкина и Гоголя, увлекается Тютчиной. К пушкинскому юбилею он пишет две исследовательские работы и завоевывает первую премию. Слово «работа» беспрестанно повторяется в его письмах: «Работа, работа, работа. Глянешь вперед — и до самого горизонта по полю жизни: работать — учиться, работать — учиться, работать — учиться. Но охота у меня работать и учиться, конечно, неисчерпаема, как родник. Собираю материал для большой повести», — пишет он в 1935 году. Было ему 17 лет.

Это был, пожалуй, первый урок Гончара, преподаанный тем, кто, мечтая о писательской славе, гнушается черной, тяжелой работы. А ведь как часто, видя «конечный продукт» работы писателя — его произведения, — забывают о долгой их предыстории, о детских и юношеских годах, полных не безмятежной созерцательности, а фанатичного труда.

Как и большинство молодых людей тех лет, Олесь Гончар свято верит в идеалы Революции и Справедливости, воспеваемые его любимыми писателями — Павлом Тютчиной и Юрием Яновским. Он готов защищать эти идеалы до последней капли крови. «Нетерпеливо надеюсь... попасть добровольцем в Испанию», — пишет О. Гончар в 1936 году. — Вот если бы сегодня сказали: «Ну, Олесь, на Мадрид!» — бросил бы синий портфель, серое харьковское небо, сурового Панча, все литературные пустячки и ринулся бы на Пиренеи. Хоть умереть, да знать за что!»

Но не надо упрощать, как делают это иные критики, представляющие творчество Гончара в эдакой розово-безмятежной лирико-романтической дымке, выстраивающие в его произведениях нужную для их схематических построений одну — оптимистическую — краску.

Ничто не укрылось в довоенные годы от зоркого взгляда будущего писателя — ни светлое, ни черное. Впечатлительному мальчику запало в душу все, что происходило в его родном селе во времена несправедного «великого перелома»,

когда ломались, калечились судьбы односельчан; в памяти навсегда остались ужасающие сцены голода на Украине в 1933 году. Так и остался на всю жизнь вопрос: кто виноват в этом? Юноша Гончар видел, как причудливо, порою зловеще соединялись, уживались бок о бок в довоенные годы энтузиазм творцов новой жизни, их вера в ленинские заповеди и мертвящий страх, порожденный сталинскими репрессиями, как высокое соседствовало с уродливым и низким, правда — с кривдой.

Все это перешло потом на страницы книг, было отражено в судьбах, характерах, поступках будущих героев О. Гончара. Вспомним хотя бы пронзительный по правде, горький рассказ артиллериста Решетняка из романа «Человек и оружие» (1958—1959) о голоде тридцать третьего, о том, как, опухший, выжил он один из всей семьи, как ходил

тиражи, издания во многих странах мира, сотни рецензий, знакомство с лучшими писателями мира, участие в ответственных конгрессах, поездки по стране и за рубежом... Неправда ли, какая счастливая судьба?

Но была в этом всем и большая опасность, и Гончар ее осознал. Надо было обладать огромной моральной силой, чтобы не сломиться под тяжестью почестей, не заблуждаться в ложном величии, не потерять интерес к людям, не «ослепнуть» при виде тяжелой правды народной, не изоглаться, как некоторые сталинские лауреаты, не предать идеалов молодости, не забыть своих фронтовых друзей — тех, с кем делил последний кусок хлеба, кто давал ему рекомендацию в партию.

Олесь Гончар остался самим собою, остался верен своим твердым нравственным принципам чести и совести, своей юношеской клятве — верою и правдой служить украинскому языку, украинской литературе, украинскому народу, а значит — обогащать духовную культуру всех народов Союза ССР.

В этом заключается еще один урок Гончара.

Выступая в 1966 году на V съезде писателей Украины, он так сформулировал свое литературное кредо — литература начинается с боли за человека. Даже тогда, когда некоторые старались навязать нам представление о так называемых «людях-винтиках», слепых исполнителях чужой

но по инициативе А. Ватченко — бывшего первого секретаря Днепропетровского обкома партии — преданный организованному шельмованию. Что же не понравилось группе тогдашних украинских руководителей, не погнушавшихся организовать яростную кампанию против романа и его автора? Дело доходило до того, что тех, кто отказывался клеветать на «Собор», изгоняли из партии, обвиняя чуть ли не в оппозиционных настроениях.

А все дело в том, что писатель-коммунист зорко рассматривал опасные явления, только нарождавшиеся в нашем обществе, но вскоре превратившиеся в мертвые воды застоя (кстати, выражение «мертвые воды застоя» принадлежит О. Гончару и употреблено им еще в 1966 г.); ярким, убийственно точным и узнаваемым символом этого застоя стал герой «Собора» Володька Лобода — циник и негодяй, «духовный браконьер», способный на любое святотатство во имя презренной карьеры.

Увы, к голосу писателя не прислушались. А ведь еще, о чем он предупреждал еще в 1966—1968 гг. в своих художественных произведениях и выступлениях, — все это затем выросло в серьезные проблемы нашего общества: это и вопросы соотношения национального и интернационального, проблемы уважения к национальным языкам и духовным ценностям всех народов

Олесю Гончару — 70 лет

Собор души человеческой

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР

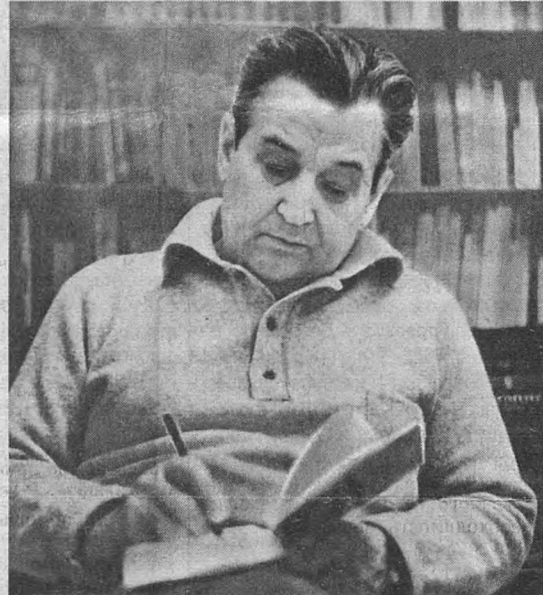
О награждении тов. Олесь Гончара
(Гончара А. Т.) орденом
Трудового Красного Знамени

За заслуги в развитии советской литературы, активную общественную деятельность и в связи с семидесятилетием со дня рождения наградить писателя Олесь Гончара (Гончара Александра Терентьевича) орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
А. ГРОМЫКО.

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
Т. МЕНТЕШАВИЛИ.

Москва, Кремль. 1 апреля 1988 г.

стричь колоски в поле; тех, кого ловили, называли «кулацкими парикмахерами», хотя никакие это были не кулаки, а просто голодные люди. Вспомним бездельника и доносчика Мину Омельковича из романа «Твоя зоря» (1980): выдумав себе пугающий псевдоним «селькор Око (Глаз)», он сладострастно разорял, раскулачивал честных тружеников, а попутно растлевал и юные души, вовлекая в свое черное дело школьников.

Война — Отечественная и всенародная — на время сняла все сомнения, пригласила боль внутренних наших трагедий и несправедливостей, заставила отбросить прочь все обиды: огонь войны высветил все лучшее в людях, выявил меру их чести и совести. Вечный урок Олесь Гончара был очень прост: это был урок жертвенной любви к своей Родине, любви, выраженной прежде всего не в словах (слова появятся потом, они естественно будут выражены на нравственной почве поступков), а в действиях, в личном солдатском мужестве писателя, унаследовавшего это качество от отца Терентия Сидоровича, георгиевского кавалера.

Сержант Гончар, минометчик-гвардеец 72-й дивизии 7-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта — этот подлинный чернорабочий войны, изведавший всю ее окопную, госпитальную правду, всю ее изнанку, — принес домой не только тетраду стихов, и сегодня берущих за душу своей искренностью, не только эпический замысел своих будущих знаменитых «Знаменосцев», но и самые дорогие его сердцу награды: орден Славы и три (!) медали «За отвагу». Подлинную цену этих наград могут оценить только фронтовики...

С 1946 года начинают свой триумфальный поход в литературе «Знаменосцы» Олесь Гончара — удивительная трилогия, рассказывающая о самой справедливой армии в мире, охваченной чувством близкой победы. Через 40 лет писатель так расскажет об этом: «Было такое чувство, что вот здесь, сакочив с разгоряченного коня, человек встречает свой звездный час — апофеоз своей жизни. Будто впервые открылись ему и травы, и деревья в нежнейшей зелени, и все невиданной голубизны — не было в красоте первоизданной». В год опубликования первой части «Знаменосцев» О. Гончар было только 28 лет! Родился крупный писатель, который, стремясь к своему званию, стремился и топтания в «молодых», по праву заняв место в первом ряду творцов советской многонациональной литературы. Награды, слава, огромные

воли, настоящие писатели создавали правдивые народные характеры, показывали человека мыслящего, человека-творца. Сегодня наша литература насильно проникается ответственностью за уровень человеческого в человеке, за развитие этого человеческого, и это — также выражение общей гуманизации нашей литературы». Как современно звучат эти слова!

Здесь надо сказать об особенностях таланта писателя — его умении интуитивно, провидчески заглянуть в будущее, зорко рассмотреть в нем ростки будущих проблем нравственного и общественного развития. Его произведения, обращенные к прошлому и настоящему, при всей их актуальности порою поворачиваются еще одной таинственной гранью: они как бы посылают читателю неясные, но вполне отчетливые сигналы будущих тревог.

В нежную мелодию «Тронки» — этой чарующей стеной поэмы О. Гончара, — в неторопливое течение этого романа в новеллах, написанного в 1960—1962 гг., влетают тревожные ноты: явственно звучит мысль о несовместимости счастливой гармонической жизни с военными приготовлениями — даже если речь идет о наших родных советских ракетных полигонах. На одном из них рождается и вскоре умирает дочь начальника полигона Уралола, и старая знахарка, баба Чабаниха, говорит, что нет у нее никакого зелья для ребенка, ибо не подходит это страшное место для дитяти. Эта мысль, которую могли в те времена квалифицировать как абстрактно-пацифистскую, сегодня звучит в полный голос в рамках нового политического мышления.

Давая выразительные картины народного бедствия в романе «Циклон» (1970), писатель как бы предвосхищает сцены чернойбыльской эвакуации: даже потоки воды, вышедшие катастрофическое наводнение, низвергнуты с... Черной горы. А незадолго до аварии в Чернобыле в газете «Правда» был опубликован новый рассказ-предупреждение «Черный яр». Переошмысливая события, имевшие место в Киеве в начале 60-х годов, когда лавины воды и песка из Бабьего Яра прорвали дамбу и вызвали серьезную катастрофу с человеческими жертвами, Олесь Гончар в притчевой форме повествует об одном из виновников несчастья — некоем руководителе товарище Петре Демьяновиче Гайдамаке, во имя показухи предавшем своих родителей, своих сограждан, свой город.

Но подлинным набатом тревоги прозвучал роман О. Гончара «Собор», опубликованный в 1968 году и немедлен-

СССР, включая, естественно, русский язык и русскую культуру. Ведь любовь к своей родной земле немыслима без любви к другим народам и их культурам — О. Гончар последовательно исповедует эту аксиому подлинного интернационализма, не имеющего ничего общего с бюрократической серой унификацией.

Не менее серьезными и обостренными стали сегодня и проблемы экологические — недаром О. Гончар как председатель украинского республиканского комитета защиты мира недавно способствовал созданию при комитете украинской экологической ассоциации «Зеленый світ» («Зеленый мир»). Стоит вспомнить, что 20 лет назад Олесь Гончар совместно с авиаконструктором О. Антоновым, художником В. Касияном, хирургом М. Коломийченко и другими деятелями культуры и науки поднял в печати свой голос в защиту Днепра, говорил о тех экологических и нравственных потерях, которые несет общество в результате бездумного и хищнического подхода к природе.

Гнев писателя, его боль за человека, его протест против экологических преступлений в природе и культуре рождены великой любовью. Эта любовь освещает страницы его книг, создает удивительную поэтическую пластику украинского языка Олесь Гончара, возвышает любимых его героев — людей совести, чести и долга. Только из великой любви могли родиться такие его незабываемые герои, как Юрий Брянский и Шура Ясногорская из «Знаменосцев», Лукья Рясная из «Тронки» и Елька из «Собора», Кирилл Заболотный из «Твоей зари», Богдан Колосовский из «Человека и оружия» и «Циклона», как тот безымянный герой одного из лучших рассказов писателя «Гений в обмотках», что в высоких своих мечтах вознесся в космос, рассчитав будущие трассы космических кораблей — и погиб безвестно в 1941 году в народном ополчении. Прототипом героя явился Ю. Кондратюк, один из пионеров ракетной техники и теории космических полетов.

Олесь Гончар. Семьдесят прекрасных лет многогранной жизни. Из них пятьдесят — в литературе. Их несколько основополагающих уроков. Не мало ли? И не устало ли внешне, в наше переосвоенное время, само понятие — нравственные уроки писателя?

Нет. Потому что уроки эти не подлежат капризам скоротечной моды. Они основательны и вечны — как вечны исконно народные понятия любви, труда, верности.

Юрий ЩЕРБАК.

г. Киев.